Записки Ленинградского орденов Ленина и Трудового Красного Знамени горного института им. Г. В. Плеханова, т. XLIV, вып. 2, 1962 г.

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ НИКОЛАЯ ФЕДОРОВИЧА ПОГРЕБОВА (1860—1960)

М. И. Кумурджи

Один из крупнейших ученых в области гидрогеологии и инженерной геологии, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор геолого-минералогических наук Николай Федорович Погребов явился организатором специальных гидрогеологических работ в стране. На основе изучения источников питания главнейших рек Европейской России и разрешения вопросов водоснабжения многих городов он наметил основные пути развития региональной гидрогеологии. Особенно велика его роль в изучении оползневых явлений и разработке методики борьбы с ними.

Николай Федорович входил в славную плеяду старейших гидрогеологов — основоположников отечественной гидрогеологии. Необыкновенно трудолюбивый и работоспособный, он жил для науки. Великую Октябрьскую социалистическую революцию он встретил в числе передовой революционно настроенной интеллигенции. Энергично включился в работу по восстановлению разрушенного хозяйства в стране и строительству молодой советской республики. В этот период широко развернулись его способности общественного деятеля, организатора и ученого.

Николай Федорович родился 17 ноября 1860 г. в С.-Петербурге, в состоятельной семье, где кроме него было еще четверо детей. Пятилетним мальчиком Николай Федорович заболевает тяжелой формой туберкулеза. Вся семья в связи с этим едет в Германию. Уже с детства Николай Федорович в совершенстве знал французский и немецкий языки. Вспоминая о детстве, Николай Федорович говорил, что русскую грамматику он выучил впервые на немецком языке [7].

В 1873 г. Николай Федорович держит экзамены в третий класс С.-петербургского реального училища (в этом здании находится теперь Военно-морское училище им. М. В. Фрунзе). К экзаменам его подготовил С. П. Глазенап, ставший впоследствии одним из крупнейших ученых нашей страны в области астрономии. Незадолго до окончания училища у Николая Федоровича возобновляется процесс в легких. Считая состояние здоровья безнадежным, врачи предлагают ему оставить училище. Но Николай Федорович решает во что бы то ни стало закончить седьмой, дополнительный, класс при училище. Выполняя предписания врачей, он начинает заниматься физической закалкой своего организма: в любую погоду катается на лодке по Финскому заливу, зимой ходит на лыжах. С этого времени на протяжении всей своей жизни он не признавал зимнего пальто, галош и перчаток.

Окончив реальное училище в 1878 г., Николай Федорович, по настоянию родителей, поступает в Институт путей сообщения. Но специальность инженера-путейца не привлекает его и он оставляет институт, получив звание техника путей сообщения, кем он себя и именовал в ряде документов в течение 20 лет [2].

В 1884 г. Николай Федорович поступает в Горный институт, где вскоре примыкает к революционно настроенной молодежи и в дальнейшем входит в группу Александра Ульянова. Политические воззрения и революционная настроенность Николая Федоровича привели к разладу, а затем и полному разрыву с родителями. Только с братом и сестрами Николай Федорович поддерживал дружественные отношения. Лишенный материальной поддержки состоятельных родных, Николай Федорович был вынужден давать уроки и неоднократно пользоваться пособиями института.

По окончании первого курса Николай Федорович направляется в Эстляндскую губернию на геологическую практику. Здесь он встречается с А. М. Абрамовой, которая вскоре становится его женой.

Пребывание Николая Федоровича в стенах Горного института было непродолжительным. Его арестовывают 5 марта 1887 г. в связи с делом Александра Ульянова о покушении на Александра III. Николай Федорович был приговорен к ссылке в Архангельскую губернию на три года. Срок наказания он отбывал вначале в г. Онеге (до 1889 г.), а затем в Архангельске (1890 г.) [4, 11, 12].

В ссылку за Николаем Федоровичем последовала его жена Аглая Михайловна с детьми, которая в эти тяжелые годы была его верным другом и помощником. Писатель К. С. Баранцевич в своем рассказе «На севере диком» описал жизнь семьи Николая Федоровича во время пребывания ее в Архангельске.

Градоначальник Архангельской губернии в донесении департаменту полиции сообщал, что Николай Погребов «...работает техником в конторе начальника Беломорской съемки и существует от заработка по чертежному мастерству» [13].

По окончании срока ссылки Николай Федорович оставляется на постоянное жительство в Архангельске под негласным надзором полиции. После длительных хлопот сестры ему было разрешено возвращение в Петербург, вначале временное, а затем окончательное [11].

В 1891 г. Николай Федорович подает прошение на имя директора Горного института с просьбой о зачислении его в число студентов. После специальных запросов в Министерство внутренних дел, ему разрешается вновь поступить в институт со сдачей экзаменов за I и II курсы [3].

Наряду с учебой в институте Николай Федорович в 1891 г. начинает работать в Геологическом комитете. Он принимает участие в подготовке к изданию геологической карты Европы, а затем выезжает в Олонецкую губернию в разведку на озерные руды. В результате он не успевает подготовиться к сдаче экзаменов за III курс и подает прошение об отчислении его из числа студентов «...из-за невозможности совмещения учебы с работой». С этого времени Николай Федорович полностью включается в работу Геологического комитета и не оставляет его в течение 51 года (до конца своей жизни) [5]. Вся деятельность Геологического комитета в эти пять десятилетий проходила при непосредственном участии Николая Федоровича. Геолком многим обязан его разносторонней и продуктивной деятельности. Не было в Геолкоме ни одной крупной работы, в которой в той или иной форме он не принимал бы участия.

В 1897 г. Николай Федорович назначается на вновь введенную в Геолкоме должность секретаря присутствия — библиотекаря. Он

и прежде уделял много времени и внимания библиотеке. При строительстве нового здания Геолкома, например, он интересовался архитектурным оформлением зданий, отводимых библиотеке, планировкой, строительством стеллажей, библиотечным оборудованием и т. д. При этом он старался использовать опыт отечественных и зарубежных библиотек.

Николай Федорович хорошо помнил содержание сотен книг и фондовых материалов. Со знанием дела он ведет пополнение библиотеки, производит обмен изданиями с различными учреждениями России и заграницы. В то же время он редактирует и составляет выпуски «Русской геологической библиотеки» за 1897—1901 гг., принимает участие в составлении 1—10 томов «Русской библиографии по естествознанию» и 12-томного Интернационального каталога научной литературы, издававшегося в Лондоне (1901—1920 гг.), составляет указатель к «Известиям Геологического комитета» за 1882—1914 гг. Будучи старшим геологом Геолкома, он принимает участие в составлении библиографической сводки «Литература по Прибалтийским сланцам» (1920 г.) и составляет «Список литературы по Крымским оползням» (1930 г.).

Оставив после 25 лет работу в библиотеке, Николай Федорович всегда интересовался библиотекой и помогал ей. Он вложил много труда и энергии в дело ее развития и расширения. Ныне Центральная геологическая библиотека при ВСЕГЕИ — единственная в Советском Союзе по богатству и разнообразию геологической литературы. И в этом большая заслуга Н. Ф. Погребова.

Как секретарь присутствия и библиотекарь Николай Федорович кроме своей текущей библиотечной деятельности ведет издательскую работу Геолкома. Корректурный лист всегда был у него в кармане; он обладал удивительной способностью вести беседу и править корректуру. Ему приходилось быть редактором, корректором, переводчиком и чертежником одновременно [6, 7].

Я. С. Эдельштейн говорил: «У этого человека в потрепанном пиджаке, с характерной подпрыгивающей походкой, всегда карманы были набиты: из одного торчала корректура, из другого статья... вечно он торопился, работал... но никто его не замечал, он где-то прятался, втайне, как вал, на котором вращается машина».

В работе Николай Федорович был быстр и по знаниям энциклопедичен. Многие шли к нему за всевозможными справками. Это был живой справочник по вопросам геологии и гидрогеологии. Он слыл «ходячей энциклопедией».

Как геолога Николая Федоровича увлекали полевые геологические и гидрогеологические исследования. Он проводит их в ряде районов Европейской России. Вначале (1894 г.) он работает в гидрогеологическом отделе экспедиции по исследованию источников главнейших рек Европейской России под руководством крупных ученых С. Н. Никитина, А. А. Тилло, затем в Комитете по подготовке VII Международного геологического конгресса и участвует в самом конгрессе, проходившем в 1897 г. в Петербурге.

Много внимания уделяет Н. Ф. Погребов вопросам водоснабжения городов и селений. Он проводит изыскания с целью обеспечения ключевой водой Петербурга (1903—1908 гг.) и артезианскими водами Таганрога, Ростова-на-Дону, Николаева и ряда других городов (1908—1915 гг.) [7].

С 1916 г. Николай Федорович начинает геологические исследования и разведочные работы в районах распространения горючих сланцев — сначала в Прибалтике, затем в Петроградской губернии (1918 г.). Эти работы привели к открытию месторождений горючих сланцев и за-

ложили основу для создания в дальнейшем базы для снабжения Ленинграда газом [8, 9].

Одним из основных районов, где проводились гидрогеологические изыскания, начиная с 1900 г., было Силурийское плато. В телеграмме по случаю 75-летнего юбилея Николая Федоровича акад. А. А. Борисяк приветствовал его как «дедушку Силурийского плато».

Предметом постоянного внимания Н. Ф. Погребова были вопросы, связанные с оползневыми явлениями и методами борьбы с ними. В основном эти работы проходили на Черноморском побережье Крыма и Кавказа. В 1924—1927 гг. Николай Федорович был председателем Крымской оползневой комиссии, организованной в связи с работами по борьбе с оползнями на южном берегу Крыма, и представителем Геологического комитета в образовавшемся в Москве при Наркомземе РСФСР Комитете по борьбе с оползнями. Один из инициаторов создания специальной крымской оползневой научно-исследовательской станции (1930 г.), он многие годы остается ее научным руководителем [7].

В 1931 г. Н. Ф. Погребов был председателем организационного комитета по проведению I Всесоюзного гидрогеологического съезда, на котором он сделал два доклада: об оползневых явлениях и о нижнекембрийских артезианских водах Ленинграда и его окрестностей. В 1933 г. его назначают председателем организационного комитета по созыву I Всесоюзного оползневого совещания, а затем он избирается председателем этого совещания.

Здесь невозможно перечислить все работы, в которых принимал участие Н. Ф. Погребов. Все свои знания и большой опыт он щедро отдавал, выезжая в разные районы нашей обширной страны, руководя разнообразными изысканиями, проводя консультации и экспертизы по различным вопросам геологии и гидрогеологии, активно участвуя в организации геологических, гидрогеологических и географических международных и отечественных съездов, конференций и совещаний. Эти работы нашли отражение в его многочисленных статьях (около 150).

Наряду с научной и производственной работой Н. Ф. Погребов занимается педагогической деятельностью. С 1920 г. он — преподаватель Географического института по кафедре гидрогеологии, а с 1930 г. — профессор по кафедре подземных вод при Ленинградском горном институте. Он принимает также участие в подготовке учебников и учебных пособий.

В 1935 г. Николай Федорович утверждается в звании действительного члена ЦНИГРИ и в ученой степени доктора геолого-минералогических наук без защиты диссертации. В 1940 г. в связи с 80-летием ему присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

Н. Ф. Погребов был действительным членом многих учебных обществ — Минералогического, Общества естествоиспытателей, Географического, Общества библиотековедения и др.

Общественно-политическая жизнь страны всегда вызывала живейший интерес Николая Федоровича. В конце прошлого столетия, когда он привлекался по делу Александра Ульянова, его обвиняли в участии по распространению революционных прокламаций, в которых было напечатано воззвание «к русскому народу», написанное А. И. Ульяновым. В прокламациях порицались действия правительства, запретившего молодежи, собравшейся на Волковом кладбище 27 ноября 1886 г., почтить память Н. А. Добролюбова в день 25-летней годовщины со дня его смерти. Воззвание заканчивалось призывом: «Грубой силе, на кото-

рую опирается правительство, мы противопоставим также силу, но силу организованную и объединенную сознанием своей духовной солидарности» [4, 11].

Несмотря на то, что в 1895 г. Н. Ф. Погребов исключается из «общего для всей империи списка лиц, находящихся под негласным надзором», департамент полиции продолжает интересоваться его политической благонадежностью и ведет за ним наблюдения. В папке дел департамента полиции хранятся донесения из различных мест России, где побывал Николай Федорович, в которых сообщалось о его встречах, жизни и времяпрепровождении [13].

Интересно отметить, что когда в 1905 г. встал вопрос о возможности снабжения Петербурга ключевой водой и были необходимы гидрогеологические исследования источников, расположенных в районах дворцовых и удельных владений (Петербургском, Царскосельском, Ямбургском и Шлиссельбургском уездах), то списки специалистов, назначенных на эти работы, были направлены в департамент полиции для выяснения, не имеется ли в делах департамента сведений, «...могущих служить препятствием к допущению этих специалистов производить изыскания в районе дворцов». Департамент полиции дал о Николае Федоровиче неблагоприятные отзывы, указав, что «Николай Погребов в 1887 г. привлекался к дознанию по обвинению в государственном преступлении и был выслан в Архангельскую губернию». Начальник дворцовой полиции был вынужден обратиться в Министерство внутренних дел с ходатайством о допуске Н. Ф. Погребова к производству этих работ [14].

Не прошли мимо Николая Федоровича и грозные события 1905 г.: война с Японией, революция 1905 г., демонстрации и студенческие волнения, события в Горном институте в связи с уходом из него группы прогрессивных профессоров (Л. И. Лутугина, В. И. Баумана, В. В. Никитина, Фасо, П. И. Преображенского) — так называемая Коноваловская эпопея. Его кабинет в Геологическом комитете был центром, где бурно обсуждались все волнующие события.

Н. Ф. Погребов был членом организованного в 1905 г. в Петербурге «Союза инженеров и техников всех специальностей». Этот Союз вначале проводил свои собрания с разрешения градоначальника, но так как на собраниях обсуждались вопросы общегосударственного характера, то Союз был запрещен. Несмотря на запрет, он продолжал свою деятельность. В конце апреля 1905 г. от имени членов Союза в Думу было подано заявление, в котором указывалось на необходимость разрешить столичным рабочим мирно отпраздновать пролетарский праздник 1 Мая во избежание кровопролитных событий, как это имело место 9 января. В связи с этим письмом у некоторых членов Союза были произведены обыски. Члены Петербургского союза направили в Министерство внутренних дел письмо с указанием на недопустимость таких обысков. Среди подписей членов Союза в первом и втором письмах стояла подпись: «Техник путей сообщения Н. Погребов». 28 июня 1905 г. департаментом полиции были составлены списки членов Союза. Списки были разосланы в соответствующие министерства с ходатайством об увольнении указанных в списке лиц со службы. Имя Н. Ф. Погребова было в этих списках [15].

После Великой Октябрьской социалистической революции Николай Федорович был одним из инициаторов создания народовольческого кружка при Всесоюзном обществе политических каторжан и ссыльнопоселенцев. Он принимал участие в издании органа этого кружка — журнала «Каторга и ссылка». В этом журнале опубликованы воспоминания Н. Погребова о старых революционерах.

Всю свою жизнь Николай Федорович Погребов был связан со старыми большевиками, вел с ними переписку, собирал литературу о шлиссельбургских и петропавловских узниках. Постоянными посетителями у него были бывшие шлиссельбуржцы — Г. М. Лопатин, Н. А. Морозов, В. С. Панкратов, И. Д. Лукашевич, В. Н. Фигнер и др.

С первых дней Великой Отечественной войны Николай Федорович возглавлял отдел военной геологии ВСЕГЕИ и консультировал ряд военно-морских учреждений по инженерно-геологическим вопросам [10].

10 января 1942 г. оборвалась жизнь крупного ученого и большого человека. В возрасте 81 года Николай Федорович скончался в Ленинграде во время блокады.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранцевич К. С. На Севере Диком. «Русская мысль», 1895, № 9.
2. Гос. историч. архив Лен. обл., 1878, фонд 381, опись 3, дело 404.
3. Гос. истор. архив Лен. обл., 1884—1893, фонд 963, опись 1, дело 9944.
4. Гос. истор. архив Лен. обл., 1886—1888, фонд 963, опись 1, дело 5400.
5. Дзенс-Литовский А. И. Жизнь и работа Н. Ф. Погребова. Изв. Гос. геогр. об-ва, 1936, № 5, стр. 792—794.
6. Изв. Геол. ком. Протоколы заседаний. Отчеты о состоянии и деятельности геолкома, 1897—1915, т. 16—34.
7. К 45-летию научной деятельности члена ЦНИГРИ доктора геологических наук Н. Ф. Погребова. Изд-во горно-топл. и геол-развед. лит-ры, 1937, стр. 3—20
8. Синягин Г. Т. Памяти основателя русской гидрогеологии Н. Ф. Погребова. «Советская геология», 1947, № 19, стр. 3—5.
9. Славянов Н. Н. Памяти Николая Федоровича Погребова. Тр. Лаборатории гидрогеол. проблем, 1948, т. I, стр. 271—272.
10. Тихомиров В. В., Воскресенская Н. А. 100 лет со дня рождения Н. Ф. Погребова. «Советская геология», 1960, № 10, стр. 151—152.
11. Центр. Гос истор. архив, М. (ЦГИАМ), 1890, дело 812.
12. ЦГИАМ, 1886, дело 294, т. 2.
13. ЦГИАМ, 1887, дело 106 и 220; 1891, дело 860.
14. ЦГИАМ, 1905, дело 62, тт. 1—3.
15. ЦГИАМ, 1905, дело 2648; 1908, дело 999, ч. 5; 1908, дело 359.